

Чистая душа

МАКСИМ ХОРОШИЛОВ

18+

Максим Хорошилов

Чистая душа

«Автор»

2026

Хорошилов М. Д.

Чистая душа / М. Д. Хорошилов — «Автор», 2026

2120 год. Человечество перетерпело сильные изменения в своём устройстве. Технологический прогресс сильно скакнул вперед, а вместе с тем появились и безымянные. Люди, живущие в долг. Лишённые всех, даже естественных прав, они, по сути своей являются рабами. И в один день, «Заслон» предлагает группе незнакомых друг с другом безымянных контракт, способный перевернуть всю их жизнь.

© Хорошилов М. Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Часть 1	5
Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	23
Гл	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Максим Хорошилов

Чистая душа

Часть 1

Глава 1

Он не помнил своего имени.
Не помнил лиц матери с отцом.
Не имел друзей, подруг.
И всем миром с детства был он
недопонят.

Без права на счастье,
Был он рожден нежеланным союзом
Двух непримиримых врагов.

И любви ни от кого не получив,
Всю жизнь прожил в отчаянии и
боли.

Усталый взгляд двух мутных серых, словно бы выцветших глаз был обращен на голографическую надпись, мигающую рядом.

«При успешном возвращении, долги гражданина будут полностью погашены»

—...

Невысокий молодой мужчина среднего телосложения, обладающий пепельными волосами короткой стрижки, сидел на каменной скамье, расположенной аккуратно между двух каменных жилищных боксов. В его взоре не читалось ни радости, ни надежды... Ни даже капли веры. Лишь вселенская усталость, что казалось невозможно было развеять даже вечностью, проведенной в праздном отдыхе от мирской суеты. Раз за разом пробегаясь взглядом по словам, он не пытался обрести уверенность, не пытался усомниться в их истинности. Он давно был готов. К смерти. К жизни. К вечным страданиям ада, или же небесным благам рая.

—...

Был готов с тех самых пор как самолично убил в себе себя самого. Сжег в горниле души свои амбиции и желания. Сжег надежду и веру. Продолжая существовать лишь по инерции, не желая жизни, но и к смерти не стремясь, он понимал — никакого будущего у него нет. С самого далекого его детства, когда сначала мать, а после и отец оставили его, бесследно исчезнув в лабиринтах городов. Уже тогда он начинал понимать. И когда на него повесили долг его родителей, успевших потратить больше чем накопили за всю свою жалкую и нелепую жизнь, он лишь молча принял судьбу. Не сразу, но принял.

— Ха...

Негромко вздохнув, мужчина прикрыл глаза. Система кредитов, займов... Начавшая набирать популярность еще столетие назад система платежа по частям поражала своей несовершенностью. Банкам было плевать, способен человек заплатить за товар или нет, они одобряли любой запрос, кроме разве что слишком невыгодных. Рабство было отменено уже очень давно. Вот только взамен ему пришел другой термин. Должники. Люди, всю свою жизнь живущие в долг. И с их смертью, долги переходили на их детей. Порочный круг. Отдающие все, что имеют, они не способны были погасить даже часть долга. Что уж говорить, если к две тысячи сто двадцатому число живущих в долг перевалило отметину в десятки миллионов.

— Подтверждаю.

Безжизненный голос, который никак не мог принадлежать молодому мужчине, не старше двадцати пяти лет, прозвучал в мертвой тишине трущоб.

«Контракт успешно подписан. Отправка на планету Экзитус состоится на космическом корабле: «Шторм», метка добавлена на ваш чип»

«Вам приказано прибыть в зону отправки в течение часа»

«Наказание: Обнуление контракта. Внесение в черный список компании»

Откинув голову назад, мужчина некоторое время не шевелился, а после двинулся в нужном направлении.

Космический корабль «Шторм», класса «Раптор», поражал своей хищной красотой. Созданный для быстрого перемещения в условиях бескрайнего космоса, он являлся одним из самых лучших кораблей своей категории. И, что поражало больше всего, принадлежало это чудо инженерной мысли частной компании. В далеком двадцать первом веке они начинали с создания авиационного, сухопутного и морского вооружения. А уже в начале двадцать второго быстро заняли свое место и в космической сфере. Сейчас акционерное общество «Заслон» является передовым разработчиком во многих областях. Космические корабли, рекреационные камеры, радары, работающие даже в условиях космоса... Перечислять можно долго. Не будет ошибкой сказать, что каждый инженер мечтает работать у них.

— Еще один безымянный?..

— Говорят, «Заслон» собирают мясо для своих экспериментов...

— Какая разница? Одним безымянным больше, одним меньше.

— «Заслон» молодцы! Чистят наши города от паразитов!

Раздающиеся за спиной голоса давно не имели для мужчины никакого значения. Всю свою осознанную жизнь он носил клеймо паразита. Должник, что живет лишь по воле общества... Как вообще человечество пришло к этому? Разве всего жалкие сто лет назад люди не были более свободными? Разве можно за столь короткий срок так кардинально поменять общество?.. Впрочем, все это не имеет значения. Изменить что-либо он не в силах, значит и смысла думать нет.

— Безымянный №19 89 68 7?

Коротко кивнув стоящему рядом со «Штормом» мужчине в форме, безымянный подтвердил свой номер. Должники не имели право носить имени. Лишь идентификационный номер позволял различать их среди миллионов подобных.

— Выполните повторное подтверждение с условиями контракта.

Одновременно со словами мужчины, перед глазами мужчины появился текст. Читать его он не стал. Знал наизусть каждое написанное там слово. Если упускать все детали, все сводилось к простой истине. При успешном выполнении миссии, все его долги будут погашены. Неудача приведет к увеличению долга вдвое. Остальное вторично.

— Подтверждаю.

«Контракт подписан. «Заслон» желает вам удачи, безымянный!»

Не прошло и секунды, как мужчина в форме кивнул самому себе, а после указал рукой в сторону космического корабля.

— Следуйте меткам на вашем чипе.

Ничего не сказав, безмянный молча последовал за видимыми одному ему стрелками. И лишь благодаря хорошему слуху смог распознать едва слышимый шепот мужчины.

—... Удачи.

Впрочем, реагировать на это мужчина никак не стал. Если выживет, он вернется свободным гражданином... Либо же умрет, так и оставшись безмянным.

— Эй! Иди сюда! Ты последний!

Рядом с космическим кораблем переговаривалась группа из шести человек. Две девушки, четыре парня. Если считать вместе с ним, соотношение выходило пять к двум. Будут ли конфликты в команде на этой почве? В теории, такого быть не должно, все же «Заслон» заинтересован в успешности миссии, а значит к подбору команды подходил соответствующе.

—...

Полет должен занять всего пару месяцев в одну и столько же в обратную сторону. Пару месяцев, и они в другой галактике. Удивительный прогресс, учитывая, что еще век назад люди не могли даже представить такие расстояния. И возможно это стало благодаря достижениям всего одного человека. Вальтер Волланд. Носивший созвучную с известным персонажем фамилию, он объединил разум человека и вычислительные способности машины. В 2089 году, Волланд собрал воедино передовые технологии своего времени. Искусственный интеллект, чипы дополненной реальности, вычислительный компьютер Терникова, производящий свыше миллиона операций в час. Изучив их, Вальтер создал систему мозгового разгона. СМР выглядел как кресло, имеющее форму человеческого тела, и позволял ускорить человеческое сознание на чудовищные значения. Даже посади в него умственного инвалида, через пару дней он сможет создать ядерный реактор.

— Ты, я так понимаю, выбран Заслоном на роль командира?

Да, было в контракте что-то такое. Мужчина не имел ни малейшего понимания почему именно ему выпала эта роль. Взаимодействовать с людьми он умел плохо, предпочитая молчать, лишь изредка что-либо говоря. Даже сейчас, на вопрос он ответил кивком.

— Ясно. Я инженер. И сантехник. Специалист *Кхе широкого профиля, так сказать. Чиню и рекреационные камеры, и бортовые орудия *Кхе-Кхе, и ремонтных ботов, и системы водоснабжения, и... Короче, чтобы ни сломалось, зовите меня. Разберемся!

Инженер был молодым парнем лет двадцати пяти. Копна грязных рыжих волос, яркие зеленые глаза, искрящиеся предвкушением, рельефная фигура и... Стойкий запах дешевых сигарет. Последнее было понятно не только по характерному запаху, но и соответствующему голосу. Хриплый, низкий и постоянно прерывающийся на кашель.

—...

Кивнув, новоявленный командир перевел свой взгляд на стоящего рядом с инженером крупного мужчину среднего возраста. Короткие черные волосы с сединой на висках, мутно-карие глаза. Высокий, обладающий впечатляющей мускулатурой, он вызывал опасение за свою жизнь. Раньше сказали бы, что он бандит, сегодня — грузчик, неспособный заработать на импланты. К прочему, безмянный.

— Стрелок.

Молчаливый. Не комментируя, командир продолжил осмотр команды. Рядом со стрелком стояла миниатюрная, едва достающая до груди здоровяка, девушка. Недлинные белые волосы, чистые голубые выразительные глаза, периодически приобретающие красный цвет из-за неровно падающего света, бледная кожа. В последнее время редко, когда можно встретить естественного альбиноса, все же, люди научились лечить его еще несколько десятков лет назад. Но откуда должнику взять деньги на лечение?

— Психолог. Я... Надеюсь, мы поладим.

Голос девушки звучал тихо и неуверенно. Пробежавшись взглядом по отряду, командир отметил мелькнувшие у каждого сомнения. Девушка явно не подходила на эту роль. Или они ошибаются?

— Пилот. Имею обширный опыт пилотирования малых космических кораблей, в частности класса «Раптор». На «Шторме» не летал ни разу, но справлюсь.

Командир перевел взгляд на говорившего. Невысокий блондин с острыми чертами лица. Голубые глаза смотрят ясно и без колебаний. Уверенный в себе и своих силах. Худощавый, на кистях рук видны шрамы, вероятно от огня. Сделав в голове пометку, командир задумчиво посмотрел на вторую девушку.

— Ольга.

Не безымянная? Первоначальная реакция у окружающих была одинаковой. Всех, за исключением командира. Пока команда потеряла дар речи от шока, он продолжал требовательно смотреть на Ольгу. Выглядела она, кстати, весьма приметно. Высокая блондинка, без заметных косметических дефектов, в ней чувствовалась некая порода. Аристократичность, если хотите. Мудрые зелёные глаза лишь усиливали это впечатление.

—...

Продолжая смотреть на девушку с ожиданием, командир ожидал более развернутого ответа.

— Ученый в области терраформирования.

Кивнув, мужчина пробежался взглядом по команде и понял, что полет пройдет не без конфликтов. Никто не озвучил этого, но почти каждый член отряда испытывал к Ольге неприязнь. К счастью, ничего больше. Но долго ли так продолжится?

— Приятно познакомиться.

Тихий голос психолога привлек всеобщее внимание. Вопреки ожиданиям, девушка не стусевалась, а уверенно приблизилась к Ольге и протянула ей руку.

— Надеюсь мы поладим.

Некоторое время ученый колебалась, а после всё же пожала протянутую ладонь.

— Взаимно.

Отметив мелькнувшую на лице психолога тень страха, командир перевел свой взгляд на последнего члена экипажа. Внешность мужчины вызвала вопросы. Во-первых, на левой руке отсутствовал безымянный палец, на правой виднелся шрам, вероятно оставленный огнем или кислотой. Скорее всего чувствительность конечности понижена, или же вовсе отсутствует. Во-вторых, недовольный взгляд естественных красных глаз. Нет, в современном мире мутации частое явление, но они все равно привлекали внимание. Впрочем, командира больше интересовало недовольство мужчины. Было ли оно вызвано присутствием среди них Ольги? Или же он мыслит глубже и недоволен составом команды? Заметив на себе внимание, мужчина с грубым вопросом уставился на командира. И во взгляде этом была жестокая, холодная уверенность. Именно такой взгляд у ветеранов, прошедших войну.

—...

Ожидая разрыва зрительного контакта, возможно страха в глазах мужчины, военный был удивлен неизменной мимикой командира.

— Солдат. Телохранитель. Называй как хочешь, моя задача защита группы после высадки.

В грубой речи военного даже неискушенный слушатель услышал бы недовольство. Имплантов на нем не было, хотя государство ставит их каждому солдату. Вероятно, став должником он потерял их. Весьма болезненная процедура, знакомая командиру не понаслышке.

—...

Взгляды членов группы сконцентрировались на мужчине. Пришла пора и ему сказать что-то. Вновь пробежавшись взглядом по каждому члену команды, он заговорил. И голос его

заставил всех вздрогнуть. Тихий, но при это прекрасно слышный, твердый, уверенный, вызывающий трепет... И при этом невероятно уставший, словно принадлежащий старику, прожившему далеко за сотню.

— Командир. Безмянный.

Не став ждать реакции отряда, командир направился на борт корабля. Им предстоит долгий полет.

Глава 2

Держа в руках потрепанный планшет, переживший уже больше полувека, командир отряда безымянных... Безымянных и Ольги, размышлял обо и всем и ни о чем. Не держа мысли под строгим контролем, он позволял им течь свободно. Своего рода медитация, подходящая далеко не каждому. Все же, человек — существо, проклятое помнить счастье прошлого. Склонные к ностальгии и депрессии, люди часто загоняют самих себя в ловушку собственных эмоций.

—...

Хоть какой-то плюс в этой всепоглощающей усталости. Эмоции перестали быть властными над ним в той степени, что раньше. Когда-то режущий нутро голод разжигал в нем ненависть и отчаяние. Сейчас же, даже теряя от него сознание, мужчина не издал бы ни звука. Когда-то в нем гнездилась зависть черная. Когда-то... Многое, что было раньше. Но прошлое остается прошлым.

—...

Так и не напечатав ни одного слова, мужчина вернул планшет в выдвижной отсек стола. Прикрыв глаза, он некоторое время не двигался, а после обернулся на беззвучно вошедшую психолога, заставив её вздрогнуть. Переминаясь с ноги на ногу, девушка едва слышно заговорила.

— К-командир... Разрешите обратиться?

Опыта коммуникации с людьми ей явно не хватало. Медленно кивнув, командир указал на стоящий рядом стул. Верно истолковав его жест, девушка присела, некоторое время собираясь с мыслями, а после продолжила.

— Я... В целях сплочения команды, предлагаю провести...

Некоторое время психолог молчала, стараясь подобрать нужное слово, но так и не сумев сделать этого, сдалась и продолжила иначе.

— Давайте все вместе поговорим!

Сказав эту фразу, девушка тут же стушевалась и опустила голову, страхась посмотреть в глаза собеседнику. Командир же, после недолгих размышлений отправил каждому члену экипажа сообщение с коротким содержанием.

«Через 10 минут встреча в рекреационной зоне.»

Взглянув на вздрогнувшую от пришедшего на чип сообщения девушку, мужчина сделал вид, что не заметил мелькнувшую на её лице улыбку. Её прошлое наверняка таит в себе тяжелую историю. Впрочем, как и у большинства безымянных. Должен ли он лезть в её жизнь?.. Вероятно, это будет некорректно.

— Зачем мы собрались?

Через десять минут весь экипаж находился в небольшом овальном помещении, выполняющем роль одновременно и столовой, и тренировочного зала, и зоны отдыха. У стены стояли велотренажеры, беговые дорожки и рекреационные камеры, напротив них стол с кофемашиной и закусками, а также молекулярная кухня, способная за считанные минуты создать выбранное блюдо. На складе хранились ящики с биокубами для неё. По центру располагался овальной формы стол с мягкими диванами вокруг. За ним и собрался экипаж, с вопросом уставившись на командира. Но он молчал, глядя на психолога.

— Э-это я попросила...

Внимание переключалось на девушку, заставив её поёжиться. Глубоко вздохнув, она собралась с силами и заговорила.

— Нам предстоит полет длиною в два месяца в одну сторону, и столько же в другую. Неизвестно сколько времени займет миссия на самой планете. Поэтому... Мы должны узнать друг друга получше!

Во взгляде девушки легко читались искренность и стремление обрести если не друзей, то хотя бы товарищей. Стоит ли говорить, что услышав в ответ лишь молчание она расстроилась?

— Ольга.

Голос командира заставил каждого вздрогнуть. Никогда не ощущая ничего подобного, сложно понять, что чувствовали члены экипажа при каждом произнесенном им слове. Он словно резонировал с самой душой. Затрагивал самые тонкие струны, не оставляя и шанса остаться равнодушным. И услышав собственное имя, девушка, сама того не осознавая, начала говорить, поднявшись на ноги.

— Меня зовут Ольга, мне восемнадцать лет. Потомственный ученый, учусь... училась в высшем космическом учебном заведении имени Терешковой на факультете терраформирования. В детстве мечтала озеленить марс, но когда выросла это уже сделали. На Экситусе...

Прикусив язык, девушка заставила себя остановиться. Глубоко вздохнув, она продолжила, упустив изначальную мысль о цели их назначения.

— Надеюсь мы с вами сможем поладить и полет пройдет успешно.

Опустившись обратно на мягкий диван, Ольга незаметно выдохнула, а вслед за ней на ноги поднялась психолог с горящим взглядом.

— Всем привет, я психолог! Безымянной стала несколько лет назад... Причину называть не буду, простите.

Словно испугавшись возможного осуждения, девушка-альбинос начала оглядываться на лица отряда, но увидев в их глазах лишь молчаливое понимание, продолжила более уверенно.

— С самого детства я мечтала стать психологом! Мне нравилось общаться с людьми, нравилось думать о том, почему они поступают именно так, а не иначе. Даже в школе меня называли психологом!.. Хотя тогда я лишь притворялась им, говорила первое, что приходило в голову, совершенно не пытаясь заглянуть в человека глубже.

Издав едва слышимый смешок, девушка продолжила.

— Я думала, что поступлю в университет, начну помогать людям разобраться в самих себе, но...

Во взгляде альбиноса мелькнула глубокая печаль, которая вскоре исчезла, вернув ей жизнерадостное выражение лица.

— Не получилось. Ну и ладно! Я много училась самостоятельно, пусть это и было сложно. Поэтому... Я очень надеюсь, что смогу вам помочь! Пожалуйста, обращайтесь ко мне!

Глубоко поклонившись, девушка постаралась скрыть появившуюся в уголках глаз влагу. Похоже, это короткое выступление далось ей нелегко и потревожило душевные раны. Какое-то время стояла тишина, нарушаемая лишь дыханием, а после вновь раздался голос командира.

— Стрелок.

Молча поднявшись, здоровяк заговорил громко и твердо.

— Много говорить не буду. Будучи безымянным, служил в космических войсках. Много времени провел за бортовыми пушками и знаю их как свои пять пальцев.

Завершив свою короткую речь, стрелок посмотрел на командира, словно спрашивая, хватит ли этого? И получив в ответ кивок, расслабился.

— Инженер.

Парень с рыжими, преобразившимися после принятия душа, волосами поднялся на ноги и хриплым голосом заговорил, глядя куда угодно, но только не на командира.

— Ну... Что сказать. Как я уже *Кхе, говорил, я специалист широкого профиля. В свое время перебрал много самых разных *Кха, механизмов. Могу починить и бортовую пушку, и дистанционный взрыватель, и даже сломавшийся синтезатор пищи.

Парень замолчал, словно не зная, что говорить дальше. И воспользовавшись паузой, психолог задала вопрос.

— А почему ты решил стать инженером?

В её голосе было столько искренности, что мужчина даже и не подумал врать.

— Почему-почему... Да как-то само оно так получилось. Просто в детстве любил разбирать игрушки, что мне маман с батей покупали. Вот и решили они меня отдать в инженерный техникум.

Любопытно насколько изменилась его манера речи. Что послужило причиной этому? Из-за вопроса психолога? Или из-за поднятой темы?

— Ну... Собственно, это все. Я... Можно садиться?

Последняя фраза была произнесена, глядя на командира. И увидев кивок, он шумно выдохнул и плюхнулся на диван.

— Пилот.

Блондин быстро поднялся на ноги и глядя в пустоту перед собой заговорил, словно по уставу.

— Безымянный №19 78 57 42! Последние три года служил в космической флотилии общечеловеческих войск. Имею обширный опыт управления космическими кораблями класса «Раптор», а также несколько месяцев управления «Бастионом»

Парень замолчал, продолжая смотреть перед собой. И паузой вновь воспользовалась психолог.

— Почему ты стал пилотом?

Бросив на девушку беглый взгляд, блондин вновь заговорил.

— Направление пилотирования выбрал по наставлению отца, потомственного пилота. И снова молчание. И снова голос психолога.

— Тебе нравятся космические корабли?

Этот вопрос вызвал у блондина больше эмоций чем прошлый.

— Я нахожу космические корабли весьма привлекательными и получаю удовольствие от их пилотирования...

Некоторое время пилот молчал, а после твердо произнес.

— Управление космическими кораблями мое призвание, вы в надежных руках.

И не давая времени задать ему вопросы, блондин сел обратно на диван, взявшись за кружку с кофе, сделанного заранее. Взгляд командира метнулся на последнего члена экипажа. Военный, не отрывая твердого взгляда от командира, встал и представился.

— Военный. Сорок восемь лет, служу уже двадцать. Раньше носил позывной «Алтай» в честь малой родины, но став безымянным потерял его. Импланты тоже. Я своё дело знаю, плазменная винтовка для меня продолжение руки. Не думаю, что у тебя есть опыт командования малыми пехотными силами на враждебной планете, поэтому на время пребывания на Экситусе ты должен передать эту роль мне.

Уставившись на командира с провокацией, словно прося его возразить, военный источал жажду битвы. И никто не сомневался, он готов был пролить кровь. Почувствовав повисшее в воздухе напряжение, психолог попыталась вмешаться...

— П-прошу вас...

Но натолкнулась лишь на жесткий взгляд военного.

— Не лезь.

Напряжение с каждой секундой росло. Вопрос лидерства был для мужчины принципиальным.

— Пусть так. На Экситусе командование будет на тебе.

Казалось бы, мужчина добился своего, он должен торжествовать. Вот только на душе был гадкий привкус неправильности. Словно где-то глубоко внутри он сам был не согласен с этим. Словно... Он хотел служить под началом этого странного безымянного?

— Черт...

Негромкое ругательство вырвалась у него изо рта, а после, желая сбросить неприятное наваждение, военный направился к кофемашине. За столом же повисла напряженная тишина. Не прошло и дня с начала полета, как в их отряде случился раскол. Что же будет дальше? Ответа на этот вопрос не было ни у кого.

— Ну... Д-давайте теперь послушаем... Командира?

Голос психолога звучал неуверенно и с каждым произнесенным словом она говорила все тише и тише, в конце и вовсе перейдя на шепот. Тем не менее, её все услышали, а главное, присоединились, с ожиданием уставившись на командира.

— Командир. Безымянный.

Долгие пять секунд стояла тишина, нарушаемая лишь тихим дыханием команды. Каждый хотел услышать больше, но при этом никто не пытался спросить что-либо. Даже психолог несмотря на явное желание, почему-то не делала этого. Видя в глазах отряда ожидание, мужчина негромко вздохнул и рассказал немного больше.

— Воевал на Инсекте.

Инсекта. Гигантская планета, находящаяся в соседней галактике. Впервые была обнаружена десять лет назад и сразу же стала источником угрозы всей человеческой цивилизации. Не считая огромного количества болезней, работающих по совершенно иному принципу нежели земные, заканчивая агрессивной разумной расой, прозванной Роем. Насекомоподобные, не шедшие на мирный контакт и уничтожающие любого человека, стоило тому только приблизиться. И, что самое страшное, Рой был способен вторгнуться на Землю. Их космические корабли, похожие на них самих, несли на себе заряд межпланетного оружия. Пропусти человечество хоть одного, история бы сложилась совершенно иначе, ведь прекрасно работающие в обычных условиях барьеры, в том числе планетарные, не работали рядом с техникой враждебной расы. Война была жестокой и закончилась всего три года назад победой человечества. И победа эта стала возможной лишь благодаря чуду. Чуду... И человеческой логике, отличной от логики врага, от природы неспособного помыслить о подобном. Насекомоподобные бережно относились к телам собратьев. И каждого убитого при возможности забирали на родину. Люди воспользовались этим, несмотря на то, насколько неправильным с этической точки зрения это ни казалось. Несколько месяцев люди прятали в мертвых телах врагов компоненты планетарной бомбы, а после... Одним махом уничтожили половину Инсекты. Окончательная победа оказалась лишь вопросом времени. Весьма скорого времени.

— Кем воевал?

Вопрос, ожидаемо, задал военный. И в глазах мужчины в этот момент было... уважение?

— Штурмовик.

Реакция каждого члена отряда была схожей. Удивление, капля ужаса и уважение. С момента изобретения беспилотных летательных аппаратов еще в двадцать первом веке, человечество постепенно отошло от практики использования пехотных войск. И пусть солдат обучают на случай возможного столкновения с противником на земле, но на практике такое происходит редко. А после войны на Инсекте человечество и вовсе ищет любые способы избежать прямого столкновения пехоты. Слишком высокие потери были среди штурмовиков.

—...

Несколько секунд тишины оказались прерваны голосом психолога.

— Д-давайте на сегодня закончим. И... Каждый вечер будем проводить такие встречи...

Голос психолога опять начал затихать под конец фразы.

— Я про...

Возразить инженер не успел из-за пришедшего на чип сообщения.

«Вечерние встречи с командой обязательны к посещению»

Отправителем сообщения был командир, молча поднявшийся со своего места.

«Каждый член экипажа обязан составить собственный график посещения тренировочных капсул и тренажеров.»

Глава 3

Двойными стандартами командир не страдал и как следствие выполнял собственный приказ наравне с остальными членами отряда. За время службы в общечеловеческой армии он привык к дисциплине. Она стала главной опорой, не позволяющей сдаться под натиском всепоглощающей усталости, сладостным шёпотом толкающей его к бездне.

—...

После недолгих раздумий он пришел к следующему итогу. Подъем в пять утра по установленным на корабле часам, принятие утренних процедур, завтрак, затем небольшая пробежка, тренировка в капсуле виртуальной реальности, перерыв на обед, силовая нагрузка и пару часов отдыха. Сразу после этого вечерняя встреча команды и отход ко сну.

—...

Правда, сюрпризы начались уже с самого утра. В такое время трудно ожидать встретить кого-то за пределами каюты, но из рекреационной зоны уже раздавались звуки работы синтезатора пищи. Психолог, тихо напевая незамысловатый мотив песни из старенького мультфильма про мамонтенка, пританцовывала в ожидании готовящегося завтрака. Торопиться командир не стал, наблюдая за ней из прохода.

—...

Сейчас, когда на неё не давила ответственность и страх перед командой, альбинос выглядела куда увереннее и прекраснее. Словно распустившийся бутон розы, она притягивала взгляд своей красотой. Или вернее сравнить её с пионом? Да, пожалуй, именно этот нежный и чувствительный цветок прекрасно подходил для неё.

—...

Раздался негромкий звон, оповещающий о конце работы синтезатора пищи, и девушка бодро зашагала за общий стол, взяв свой салат. Не став ждать дальше, командир вошел в помещение, направившись к кофемашине. Заметившая его девушка резко кивнула, явно не ожидая встретить кого-то в такую рань.

—...

Поприветствовав психолога тем же, но более спокойным жестом, командир сделал себе очень крепкий черный кофе, даже по запаху отдающему горечью, и овсяную кашу. Сев за стол напротив девушки, он принялся неспеша завтракать, совершенно не смущенный напряженной тишиной. Вернее, для него тишина была спокойной и умиротворенной. Но для девушки, нервничающей в его обществе, следующие десять минут дались весьма непросто. Под конец завтрака, девушка все-таки не выдержала и, преодолевая трусость, решила заговорить.

— Р-разрешите обратиться?

Кивнув, командир выжидающе уставился на девушку, еще несколько секунд собирающуюся с мыслями.

— Я... М-можете помочь с тренировкой?

Глубоко вздохнув, она произнесла свою просьбу на одном дыхании, а после опустила взгляд в пол, страшась посмотреть в глаза собеседнику. Несколько мгновений ничего не происходило, а после девушке на чип пришло сообщение, заставившее её вздрогнуть.

«Что именно тебя интересует?»

Девушка явно воодушевилась, продолжив куда более уверенно.

— Я не умею пользоваться виртуальными капсулами и... не знаю, как правильно заниматься на тренажерах.

На самом деле, ничего удивительного в этом не было. Даже простой человек, никогда не служивший в армии не знает как пользоваться виртуальным полигоном. Все же, это воен-

ная разработка, предназначенная для обучения солдат. Конечно, существует и гражданский аналог, но ему не достает реалистичности и надежности. Неумение пользоваться тренажерами тоже неудивительно. Откуда безымянной взять деньги на оплату абонемента в тренажерный зал? А даже если каким-то чудом она получит абонемент, кто станет обучать её правильной технике?

«Следуй за мной»

Резво кивнув, девушка бодро поднялась из-за стола и последовала за командиром. Виртуальные капсулы — чудо, позволяющее тренировать солдат для сражения в любой обстановке, выглядело максимально просто и прагматично. Холодный сероватый цилиндр с пластиковой крышкой и широким монитором, транслирующим происходящее в виртуальном мире. Не будучи инженером, командир «Шторма» не знал как именно работает устройство и мог лишь предполагать. Когда пользователь ложится внутрь и дает команду начинать, закрепленные с внутренней стороны динамики начинают транслировать определенный звук, снижающий тревожность человека и вводящий его в состояние сна. Далее, из расположенного рядом с головой отсека выдвигаются механические щупы, с мизерным зарядом электричества. Получивший разрешение еще в самом начале процедуры, чип перехватывает исходящие от них волны и вводит разум владельца в выстраиваемую ими иллюзию.

— В-вау.

Даже на словах весьма тяжело. Стоит ли говорить насколько трудоёмкой задачей является создание даже одной такой капсулы?.. И ведь «Заслон» не пожалели такое чудо, явно доставшееся им нелегко, для команды безымянных. Это многое о них говорит. Впрочем, как и то, что они готовы выкупить долги команды в случае успеха.

—...

Указав на открытую капсулу рукой, командир принялся за её настройку.

«Доступно 3 сценария: Штурмовая полоса препятствий; Стрелковый полигон; Бой с инсектой»

На мгновение командир замер. Последний сценарий был ему хорошо знаком. Слишком хорошо. И, если ему не изменяет память, в классической программе его быть не должно. Зачем снабжать вирткапсулу «Шторма» адаптированной против Роя программой?

— Командир?

Раздавшийся из капсулы голос психолога заставил мужчину вернуться из воспоминаний.

«Выбран сценарий Штурмовая полоса препятствий. Выберите уровень сложности. Доступно: Легкий; Полусредний; Средний; Полутяжелый; Тяжелый; Штурмовик.»

Не стоит обманываться, даже самый легкий уровень сложности заставит девушку выложиться, если не на полную, то уж точно близко к пределу.

«Выбран легкий тип сценария. Капсула готова к использованию»

Крышка капсулы начала закрываться. Взглянув в испуганно-предвкушающие глаза девушки, что при ярком свете казались красными, командир коротко кивнул. Сама девушка вместо ответа произнесла фразу готовности.

— Начать.

—...

На прохождение легкой полосы препятствий девушке понадобился целый час. И как только капсула открылась, выпуская её наружу, психолог долгое время не могла найти в себе силы подняться. Пускай тело было вполне отдохнувшим, разум только что побывал в настоящей тренировке на грани её способностей.

—...

Весьма любопытно, что еще на этапе разработки вирткапсул возник вопрос, насколько эффективной будет тренировка в которой тело не развивается? Но хватило всего нескольких практических тестов, чтобы отпали всякие сомнения в полезности устройства. Во-первых, пус-

кай тело не развивалось, мозг формировал нужные рефлексy. Так что, даже если в реальности человек ни разу не брал в руки оружия, стоило ему научиться пользоваться им в вирткапсуле, как он сможет правильно использовать его и в настоящем бою. Во-вторых, вирткапсулы позволяли сильно экономить на обучении каждого солдата, повышая при этом качество самого обучения. Хотя вирткапсулы и были дороги в производстве, но всяко дешевле постоянной траты боеприпасов, длительного строительства полос препятствий, так еще и позволяли обучать солдат использованию уникального, произведенного в малом масштабе оружия. В-третьих, вирткапсулы позволяли тренировать солдат в условиях самых разных сценариев. Штурм здания, спланированное отступление, сражение с превосходящими силами противника, крупномасштабное сражение армий, одиночные битвы... Учитывая возможность создания пользовательских сценариев, нетрудно догадаться насколько большим подспорьем в войне против Роя стала данная функция. В-четвертых, вирткапсулы давали возможность увидеть, как человек реагирует на различные ситуации. Станет ли он сражаться дальше, получив серьезное ранение? Или же будет рыдать, теряя желание биться?

—...

Помнится, во время войны с Роем в общечеловеческой армии была весьма популярна практика затаскивать спящего солдата в капсулу. Открывающий глаза посреди боя, он редко когда успевал понять, что находится в вирткапсуле и действовал максимально приближенно к реальности.

— Командир... А это... Всегда так... так...

Девушка пыталась подобрать слово, но ни одно не могло в полной мере описать её чувства. Мужчина прекрасно её понимал, у самого была схожая реакция, когда его впервые поместили в неё.

— Э-это мне? Спасибо.

Зная, в каком состоянии девушка покинет капсулу, командир заранее принёс стакан холодной воды. Пока психолог восстанавливалась после тяжелой тренировки, командир смотрел на отображающий её результаты экран.

«Оценка готовности — Неудовлетворительная. Показать подробный анализ?»

Отправив мысленное согласие, командир принялся вдумчиво читать отчет.

«Уровень физической подготовки — 0,5

Психологическое состояние — 0,2

Движение по пересеченной местности — 0,3

Владение оружием — 0,2

Скорость реакции — 0,3

Завершенность сценария — 45%

«Оценка готовности — 0,3 (Неудовлетворительно)»

Вполне ожидаемо. Вирткапсулы рассчитаны на прошедших хотя бы минимальную подготовку солдат. Куда важнее другое. Если даже минимальный уровень сложности оказался девушке не по силам, значит и толку от него будет мало. Мужчина видел два варианта. Тренировать девушку в реальности до тех пор, пока она не дотянет до минимальной планки вирткапсулы. Либо создать пользовательский сценарий, который будет ей по силам. Учитывая, что через два месяца они должны быть максимально готовы к высадке на Экзитус, второй вариант куда предпочтительнее. Впрочем, этим он займется позже.

«Перерыв 1 час. Далее — тренажеры»

Отправив девушке короткое указание, командир сам полез в капсулу. Сейчас ему предстоит вспомнить каково это, работать на пределе возможностей.

«Выбран сценарий Штурмовая полоса препятствий.»

Выбран тип сценария: итурмовик»

«Оценка готовности — 9,85 (Аномальная)»

Крышка капсулы отодвинулась в сторону, но мужчина не торопился подниматься. Мозг должен синхронизироваться с телом. Девять восемьдесят пять, значит...

«Уровень физической подготовки — 7,4

Психологическое состояние — 9 (!)

Движение по пересеченной местности — 7,1

Владение оружием — 8,5

Скорость реакции — 7,4

Завершенность сценария — 100%

Оценка готовности — 9,85 (!)

«Внимание! Уровень психологического состояния превышает установленный предел. Рекомендуется отстранить объект от военных действий и провести полную диагностику.»

И снова эта плашка... Именно она стала причиной его выдворения из армии. Долгая психологическая проверка пришла к простому выводу. С самого детства не имеющий сильных привязанностей, подточенный длительной службой в армии в качестве штурмовика и... всепоглощающая усталость, укоренившаяся в душе. Последняя, как позже выяснилось, была многократно усилена из-за заражения на Инсекте. Не самая опасная в обычных условиях болезнь, для него стала непреодолимой стеной. Чтобы излечиться от неё необходимо было больше проводить времени с объектом привязанности. Не важно человек это, игра, книга или что иное. Но что делать тому, кто уже давно забыл, что такое счастье? Что делать человеку, чья жизнь лишь инертное существование без капли радости и тепла?

— Командир!

Мысли мужчины оказались прерваны словами психолога. Протягивая ему стакан с водой, девушка неуверенно улыбалась. Отбросив бесполезные мысли, командир поблагодарил девушку кивком и залпом выпил всю воду, окончательно приходя в себя.

— Можно посмотреть на ваш результат?

Голос девушки звучал неуверенно и тихо, но в глазах сверкало искренне любопытство. Возможно, кто-то другой и посчитал бы результаты прохождения сценария чем-то, что стоит скрывать. Но командиру «Шторма» не было до этого никакого дела. Поэтому молча кивнув, он направился к кофемашине, попутно отправляя девушке сообщение.

«Через 10 минут занятия на тренажерах»

— Е-есть!

Вытянувшись по струнке, девушка проводила мужчину взглядом, а после все же подошла к капсуле, ненадолго зависнув над экраном с результатами.

— А-аномальная? Девять и восемьдесят пять?!

Громкий возглас девушки сопровождался легко читаемым шоком на лице. А раздавшийся рядом голос вторил её удивлению.

— Девять и восемь? На каком уровне сложности?

Психолог вздрогнула и тут же затихла, неуверенно переминаясь с ноги на ногу. Военный, держа в руках кружку с кофе, так и не услышав ответа, приблизился к капсулам, а через мгновение нахмурился.

— Уровень психологического состояния превышает установленный предел. Так значит за это его погнали с армии?

Голос военного, на удивление, не выражал неприязни или осторожности. Весьма... любопытно. Все же, когда едва ли не прямым текстом сообщается, что ваш командир имеет психологические проблемы, ожидаешь совершенно иную реакцию.

— А... А что это значит?

Любопытство психолога победило её страх, позволив задать интересующий вопрос. Военный посмотрел на командира, неторопливо настраивающего кофемашину.

— Высокая оценка готовности — это не всегда хорошо. Есть параметры, которые не должны превышать определенный предел. Психологическое состояние как раз из таких.

Уловив небольшую паузу в речи военного, девушка тут же задала уточняющий вопрос.

— А что именно значит этот показатель?

Вновь скосив взгляд на командира, военный ответил.

— То и значит. Насколько солдат готов к войне психологически. Обычно, даже у самых прожжённых ветеранов...

Замявшись, военный внес небольшую поправку.

—... Сохранивших рассудок ветеранов. Даже у них показатель психологического состояния не превышает отметку в семь единиц.

Военный принялся буравить взглядом командира, словно пытаясь увидеть, что же с ним не так. Затянувшуюся паузу вновь нарушила психолог.

— Семь? Но...

— Но у нашего командира почти десять.

Девушка собралась было задать еще один вопрос, но военный ответил раньше чем она успела сделать это.

— Это может значить несколько вариантов. Либо сбой в машине...

Выражение лица военного прекрасно показывало, насколько он не верил в это.

— Либо психика нашего лидера имеет сильные отклонения от принятых в обществе норм. И что-то мне подсказывает, что это не первый вариант.

Задумчиво потирая подбородок, военный перевел свой взгляд на экран вирткапсулы. Нетрудно было догадаться какие мысли сейчас роились в его голове. Зачем с ними отправили психа? Из-за остальных его показателей? Но какой в этом смысл? Если только Заслон не желали убить их всех... Неизвестно к каким выводам пришел бы мужчина, если бы не наивный голос психолога, раздавшийся в тишине.

— Но... Командир не такой! Р-разве он похож на психа? О-он...

Пристальный взгляд военного сосредоточился на девушке, заставив её вздрогнуть.

— Создает впечатление надежного человека?

Психолог неуверенно кивнула.

— Не стоит верить смутным впечатлениям. Ты видишь лишь образ, который может и не соответствовать реальности.

Психолог молчала, но по её взгляду было ясно — слова военного её не убедили. Покачивая головой, мужчина постарался скрыть затаившиеся где-то внутри души сомнения. Все же, он и сам хотел верить, что девчонка права...

Глава 4

Человек — существо проклятое помнить своё прошлое. За свою жизнь он накапливает огромное количество воспоминаний. Хороших, плохих, заставляющих душу радоваться или окунающих её в бездну отчаяния и ненависти... Каждое прожитое мгновение становится грузом, ложащемся на плечи владельца.

—...

Стоя перед вирткапсулой, командир «Шторма» видел перед собой не её ровные и серые очертания. Перед его глазами проносились воспоминания, полные грязи, пота и крови. Крики сослуживцев, визг умирающих насекомых, взрывы артиллерии... Когда-то эти воспоминания приносили ему боль. Заставляли просыпаться по ночам, сжимая кулаки в ненависти и ужасе. Когда-то, именно из-за них у него сформировалась привычка пить невероятно крепкий, отдающий обжигающей горечью, черный кофе. Ужасный вкус, казалось прогонял наваждение, возвращая разум из лабиринтов воспоминаний. Но что сейчас?

—...

Негромко выдохнув, мужчина принялся вспоминать долгие годы сражений. Дыхание смерти, что казалось стояла прямо за его спиной. Взмахи её косы, уносящей жизни миллионов... И глядя в глаза собственному прошлому, он не чувствовал ничего. Лишь всепоглощающую усталость, что стала ему вечным спутником.

«Желаете создать пользовательский сценарий?»

— Да.

«Виртуальная капсула «Заслон» №1 запрашивает разрешение на сопряжение с чипом. Разрешить?»

Мысленно дав согласие, командир принял положение лотоса, а через мгновение его глаза закрылись.

«Выполняется процедура считывания воспоминания. От глубины вашей памяти зависит качество созданного сценария»

Прошлое... В памяти командира хранилось огромное количество воспоминаний. За свою жизнь, может весьма недолгую, но невероятно насыщенную, он через многое прошел. И, пускай многим это покажется неправильным, большая часть его воспоминаний была связана с войной. С самого детства, брошенный родителями, он боролся. Сначала с голодом, затем с упавшими на голову долгами. После попадания в армию, для него изменились лишь декорации. В конце концов, все сводилось к простой истине. Хочешь жить — борись.

—...

Тогда в нем еще горело желание изменить мир. Он считал себя особенным. Считал, что способен на что-то повлиять... Впрочем, уже тогда в нем начала зарождаться усталость. И с каждым прожитым днем она лишь росла, постепенно поглощая все остальное.

—...

Но сейчас это уже не имеет значения. Оказавшись в армии, по физическим параметрам он мало чем отличался от психолога сейчас. Вернее, тогда он был явно слабее. В этом не было ничего удивительно, учитывая жизнь с постоянным чувством голода. Первые недели, если не месяца, давались ему тяжело. Тренировки проходили на грани потери сознания и продолжал он лишь благодаря упорству, граничащему с безумием. То время отложилось в его памяти достаточно неплохо, пусть сами эмоции и стерлись.

— Рота подъем!

Подъем около пяти утра, быстрый завтрак и тренировки, прерываемые лишь на короткий обед и ужин... Следующие полгода его жизни прошли именно по такому расписанию. И именно эти тренировки он решил воплотить в сценарий для психолога.

«Сценарий завершен. Введите название»

— Легкая тренировка.

«Название зафиксировано. Сценарий готов к использованию»

«Доступно 4 сценария: Штурмовая полоса препятствий; Стрелковый полигон; Бой с инсектой; Легкая тренировка»

—...

— Решил заняться тренировкой девчонки?

Погруженный в собственные воспоминания, командир только сейчас обратил внимание на стоящего рядом военного. И что-то подсказывало, мужчина стоит здесь уже давно.

—...

Вместо ответа, командир коротко кивнул, глядя собеседнику прямо в глаза. Некоторое время царил тишина, через некоторое время нарушенная военным.

— Как на счет спарринга, командир?

До начала встречи команды оставался еще целый час, но все члены отряда уже собрались в рекреационной зоне. Всем было интересно понаблюдать за спаррингом командира и военного. За боем двух наиболее подготовленных к миссии человек. В качестве ринга было решено использовать небольшое свободное пространство рядом с общим столом.

— Бьемся в полный контакт до сдачи противника или получения первой серьезной травмы.

Ничего чрезмерного в этих правилах не было. «Шторм», как и любой другой космический корабль, не важно какого класса, был оборудован медицинским отсеком, оснащенным всем необходимым, чтобы залечить различные травмы, в том числе переломы. И каждому члену отряда казалось, что медицинская помощь по окончании спарринга кому-то понадобится. Вернее, все считали, что помощь понадобится их командиру. Все же, слишком сильно различалась комплектация бойцов. Если военный весил килограмм под девяноста-сто, то у его противника в лучшем случае семьдесят. И это с разницей в росте около пятнадцати сантиметров. Единственной, кто верил в победу командира была психолог, нервно сжимающая кулаки.

— Готов?

Коротко кивнув, командир занял стойку напротив противника. Военный тоже приготовился к спаррингу. Некоторое время противники смотрели друг на друга, а затем бой начался.

—...

Они оба не торопились нападать, медленно обходя друг друга по кругу. Наблюдали, изучали, готовились... А затем военный совершил стремительный рывок, попытавшись поймать командира в захват. Он действовал быстро, без сомнений и полный уверенности в своей скорой победе. И тем большим было его удивление, когда противник с легкостью увернулся, нанеся легкий толчок в бок. Будь в его руке нож... Это был бы конец.

—...

Отступив назад, военный принялся напряженно следить за сохраняющим безучастное выражение лица командиром. Казалось, ему нет дела до поединка. Более того, у военного сложилось смутное впечатление, что его оппоненту абсолютно плевать на всё. И на роль командира. И на этот бой. И на предстоящий полет. И даже на контракт, наградой за который станет погашение всех долгов. Еще один бросок, куда более осторожный, вновь закончился неудачей, едва не перешедшей в поражение военного.

—...

Снова вынужденный разорвать дистанцию, военный недовольно цокнул языком и сжал кулаки, гася зарождающуюся внутри злость. Это серое, ничего не выражающее лицо бесило.

Выводило из себя. Но нельзя поддаваться на провокации. Этот урок он запомнил очень хорошо, однажды едва не потеряв собственную семью из-за своей вспыльчивости.

— Ты не соврал, штурмовик.

В движениях Грэя легко угадывалась армейская школа. Минимум движений, максимум эффективности. Зрелищности ноль, но несмотря на это, именно такая техника выигрывает в равном противостоянии. Поняв, что нужно менять тактику, военный прекратил попытки поймать командира в захват, вместо этого заняв стойку, похожую армейскую. Но в отличии от оппонента, военный усовершенствовал свою технику, вплетя в неё свои навыки, полученные за многие года уличных драк.

—...

Бой перешел в активную фазу. Больше не пытающийся поймать командира в захват, военный начал кружить вокруг него, нанося аккуратные, но от того не менее мощные удары. Учитывая их разницу в весе... Даже заблокированные атаки должны были отдаваться неприятной болью в руках. А всего один пропущенный в голову тут же закончил бы поединок.

—...

Время должно было играть против командира. Блокировать атаки военного не выгодно, слишком высок шанс получить серьезное ранение, мешающее продолжать бой. И как следствие, он всё чаще предпочитал уклоняться, что негативно сказывалось на его физическом состоянии. Вымотается он многим быстрее противника. Или, вернее сказать, военный так думал?

— Сколько же в тебе сил.

Бой шел уже пятую минуту. Весьма активного боя, стоит заметить. Любой другой человек, в том числе и подавляющее большинство солдат, уже хватало бы ртом воздух в отчаянной жажде передохнуть. Но на безэмоциональном лице командира не дрогнул ни один мускул. Сам военный, тем временем, начинал чувствовать отдышку. В голове невольно пронеслась мысль о приближающемся проигрыше... И в ту же секунду командир не успел уйти с линии атаки и получил удар в голову по касательной. Брызнула кровь, оппонент военного оказался на полу. Командир проиграл. Вот только... В глазах победителя не было ни грамма радости. Лишь смутные подозрения, озвучивать которые, впрочем, он не стал.

— К-командир! Вы в порядке?

К поверженному мужчине подбежала психолог, тут же принявшаяся осматривать его ранение. Внимание остальной команды перемещалось между обоими бойцами.

Глава 5

Со спарринга с военным прошло уже несколько дней. Мало чем отличных, одинаково серых дней, где всё, чем занимался командир были тренировки. Вечерние собрания воспринимались командой как бесполезная трата времени, но мужчина видел как менялась атмосфера внутри корабля. Немалую роль, по его мнению, в этом играли именно предложенные психологом встречи.

—...

Впрочем, если бы не девушка, вряд ли бы получилось достигнуть такого эффекта, всё же экипаж состоял из во многом слишком молчаливых людей, не стремящихся первыми начинать разговор.

—...

На пятый день полёта, во время очередного вечернего собрания команды психолог решила поднять тему, встреченную отрядом неоднозначно.

— Давайте придумаем себе имена!

Предложение психолога вызвало в отряде неоднородную реакцию.

— Безымянный не имеет права на имя.

Сухой голос военного не выражал его собственного отказа, а лишь констатировал факт. И девушка прекрасно видела это, продолжая отстаивать свою идею.

— И что? Когда вернемся с нас спишут все долги, а значит мы перестанем быть должниками! И мы сможем взять себе любое имя!

Психолог была права. Вот только она умалчивала одну маленькую, но очень существенную деталь. *Если* они справятся. Какова вероятность, что они все вернуться на Землю? Вернуться живыми. На неизвестной планете, с минимальными знаниями, незнакомой командой из шести человек... И стоит держать во внимании факт цели их миссии. Если обученная группа ученых с военным сопровождением не смогла справиться с угрозой, смогут ли они?

— Я начну!

Немного задумавшись, девушка прогнала мелькнувшую на лице тень сомнения и твердо продолжила.

— Прошу, зовите меня Софией!

Неловко поклонившись, девушка внимательно уставилась на команду. София, значит? Весьма... соответствует её личности. Если память не изменяет, имя греческого происхождения и означает мудрость. Хороший выбор для человека, стремящегося научиться понимать людей. Но важнее другое. Где-то на задворках сознания билась мысль, что девушка назвала данное ей при рождении имя.

—...

Какое-то время стояла тишина, а после члены отряда присоединились к ней.

— Если позволите... Квинт.

Пилот.

— Тогда зовите меня Маркус.

Инженер.

— Квентин.

Стрелок.

— Деймос.

Военный.

Закончив, каждый член команды уставился на командира. Всем было интересно какое имя он себе возьмет. И возьмет ли вообще?.. Пожалуй, уверенности в каком-либо исходе не

было ни у кого. Спустя несколько секунд тишины прозвучал его голос, сразу завладевший разумом каждого. Всего одно слово, но его было достаточно.

— Грэй.

Данное при рождении имя он уже давно не помнил, да и не был уверен в том, что вообще обладал им. Как его звали?.. Пожалуй, самым близким душе приходился его военный позывной. Простой, не имеющий за собой какой-то истории, но при этом прекрасно олицетворяющий его самого. Вечно уставший, не испытывающий сильных эмоций, утративший краски жизни... Грэй. Серый в душе.

—...

После озвученного командиром имени какое-то время стояла тишина, а затем, явно преодолевая непонятно откуда взявшееся волнение, София продолжила вести собрание.

— Вы уже думали чем будете заниматься, когда вернёте имена?

Пусть девушка и пыталась задать вопрос непосредственно, но даже неискушенному взгляду было понятно, насколько важна для неё эта тема.

—...

Отвечать никто не спешил. Кто-то считал такие мысли слишком личным. Кто-то отказывал себе в милости в действительности верить, что они перестанут быть должниками, а значит и думать о том, что он будет делать после. А кто-то...

— Я вот... хочу изменить общество.

Голос Софии, несмотря на попытки звучать твердо, прекрасно отражал насколько сама девушка не уверена в возможности подобного.

— Вернуть имена тем...

— Забудь об этом.

Жесткий голос Деймоса прервал речь Софии. Вздвогнув, девушка подняла взгляд на мужчину, но уже через мгновения опустила его в пол.

— Ты не сможешь ничего изменить.

Экипаж смотрел на Деймоса с разными чувствами. Квинт был как всегда безучастен, не вставая ни на одну сторону, Ольга прикусила губу, явно считающая, что военный поступал неправильно, Маркус сидел с задумчивым видом, но едва заметные кивки на слова Деймоса говорили о его согласии с мужчиной. Квентин не проявлял к разговору никакого интереса, вода взглядом по помещению.

— Н-но...

София имела вид маленькой девочки, которую отчитывает строгий отец. Опустив взгляд в пол, она боялась возразить. Деймос же пристально смотрел на неё, словно пытался взглядом убедить в своей правоте.

— Забудь об этом. Сделаешь только хуже.

Собрание длилось ещё какое-то время, но после случившегося атмосфера за столом оказалась испорчена и экипаж решил закончить на сегодня, отправившись по каютам.

— Кто-то должен был разбить её розовые очки.

В рекреационной зоне остались лишь Деймос и Грэй. И пусть второй ничего не говорил, военный чувствовал нужду объясниться. И в первую очередь перед самим собой.

—...

Молча направившись к кофемашине, командир жестом предложил Деймосу присоединиться к нему. В тишине раздавался лишь всплеск готовящегося напитка, но молчание не было напряжённым. Они оба умели ценить его. И, пожалуй, сейчас оно говорило куда больше любых слов. Военный не желал вызывать у Софии слезы, но за маской жесткого и холодного, побитого жизнью безымянного, скрывался страшный привязанности человек. Человек, который несмотря на жестокую судьбу сохранял в своей душе, пусть и принявшие странные формы, но все же доброту и заботу. Человек, который был готов принять на себя ненависть и боль

товарища, чтобы спасти его от погони за несбыточной мечтой. Человек... Да, именно человек. Такой, каких все меньше в нашем мире. За долгие десять минут не было обронено ни одного слова, и лишь когда стаканы опустели, военный решил что-то сказать.

— Можешь на меня рассчитывать, командир.

Они почти ничего не говорили. Но каждый увидел больше, чем смог бы выразить словами. Два человека, покалеченных не только и не столько войной, сколько тяжкой жизнью в мире.

—...

Деймос направился в свою каюту первым. Командир же, еще какое-то время смотрел в пустоту, размышляя о чем-то своем, а после медленно побрел к себе. Но оказавшись перед дверью в свою каюту, Грэй наткнулся на переминающуюся с ноги на ногу Софию. Неуверенно сжимая кулаки, она искала в себе смелость постучать. Но так и не найдя её, развернулась и быстро зашагала к себе. Вернее, попыталась. Пребывающая глубоко в собственных мыслях, она уткнулась головой прямо в идущего из рекреационной зоны командира. Не сразу осознав произошедшее, она подняла глаза, а после, ойкнув, едва на упала на подкосившихся ногах.

— Я-я...

Грэй не позволил ей упасть, подхватив за руки. Покрасневшая до самых кончиков ушей, София судорожно пыталась придумать, что сказать, но по итогу принялась лишь часто извиняться, вскакивая на ноги. А уже через пару мгновений, её и след простыл. Похоже, несмотря на явное желание поговорить с Грэем, стеснение оказалось сильнее.

—...

Некоторое время смотря вслед убежавшей девушке, командир вернулся в свою каюту, мысленно покачав головой.

—...

Оказавшись в собственной каюте, Грэй какое-то время пребывал в задумчивости. Не в мыслях о Софии или разговоре с командой, нет... Его разум был поглощен собственными воспоминаниями, потревоженными вирткапсулой. Жизнь не была к нему милосердна, но он давно не питал глупой обиды на несправедливость мира. Он такой какой есть, хорошо это или плохо.

—...

Выдохнув, командир метнул взгляд на лежащий на столе планшет, но задержался там лишь на несколько секунд. Закрыв глаза, Грэй погрузился в собственное прошлое. Не испытывая от этого ни радости, не печали.

—...

Возвращение с первой миссии было... весьма болезненным. По уставшему выражению лица парня этого не было видно, но за прошедшие несколько часов он постарел на десятки лет. Сколько бы он не храбрился, какие бы результаты на тренировках не показывал, ничто не сравнится с настоящим боем. Боем, когда даже самая маленькая ошибка может стоить жизни. Когда смерть проходит в шаге от тебя, унося жизнь сослуживца. Когда кровь, своя и чужая, покрывает все тело, словно бы становясь второй кожей. Когда... Всего одна минута становится часом, если не годом. Война меняет людей.

—...

Их было больше сотни. Штурмовики, прошедшие через тренировки, сравнимые с самим адом. И после первого серьезного боя их осталось меньше десятка. Возвращающиеся в гнетущей тишине, каждый из них думал о своём. О потерянных друзьях. О матери с отцом, оставшихся на земле. О войне. Об отдыхе. Желании закрыть глаза и провалиться в сон...

— Возвращаются!

Крик молодого бойца, заставил отряд штурмовиков дернуться. Пожалуй, на ближайшее время каждый из них потерял возможность спокойно реагировать на громкие звуки. База чело-

веческой армии на Инсекте выглядела весьма... бедно. Больше похожая на землянку, ярко-алого, в цвет почвы планеты, главным её преимуществом была скрытность.

— Д-десять?..

Пораженный голос кого-то из обороняющих базу выражал общее настроение. Когда человечество смогло проникнуть на вражескую планету, они были воодушевлены. Но не прошло и недели, как большая часть отправленных на Инсекту солдат оказались мертвы. Не просто солдат. Лучших из лучших. Да и... Как они умерли? На первой же миссии? На разведке боем?.. Сказать, что настроение царило мрачное, значит не сказать ничего. Наконец, спустя долгие секунды молчания, раздался голос командира части.

— Штурмовики, отправляйтесь в казармы. Отдохните, братья.

Молча отдав честь, отряд отправился выполнять приказ. Вот только отдыха не вышло. Всего через пару часов по всей базе зазвучала тревога. Враг нашел их.

—...

Поднявшись с жёсткой кровати, Грэй с полностью безэмоциональным выражением лица приготовился к бою. Рядом с ним, в точно таком же расположении духа, поднимался невысокий шатен с пронзительными карими глазами.

— Отряд. Приготовиться к бою.

Сухой голос командира отряда раздался в казарме. Впрочем, необходимости в нем не было. Каждый штурмовик прекрасно знал, что должен делать.

— На нас напали!..

Забежавшего в казарму солдата встретили уже готовые к бою воины.

— В ад и обратно.

Фраза, ставшая своеобразным девизом штурмовиков, прозвучала блекло, не столько для того, чтобы настроиться на битву, сколько по простой привычке.

— В ад и обратно.

Голоса штурмовиков не выражали эмоций. Сухие, словно лишённые чувств, они превратились в настоящие машины, несущие смерть.

«Внимание! Приказ руководства. Все выжившие должны собраться перед штабом и подготовиться к экстренному отступлению на орбиту!»

Одновременно с общим сообщением, каждый штурмовик получил и второе.

«Приказ штурмовикам. Защитите выживших и сопроводите их в зону эвакуации.»

Первые мгновения после открытия глаз, Грэй безмолвно смотрел в пустоту перед собой. Его прошлое... Он сам не знал как относился к нему. Даже в собственных воспоминаниях он был подобен беспристрастному наблюдателю.

—...

Поднявшись на ноги, мужчина вдруг задумался о том, что ему стоит увеличить нагрузку. Слишком много лишних мыслей стало появляться в его голове...

Гл

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.